

Терентій Травнік

РОМАШКИН СНЕГ

Терентій Травнікъ Ромашкин снег

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23576851
ISBN 9785448399855*

Аннотация

Поэтический сборник Терентия Травника «Ромашкин снег» – стихи о любви, о любви, и... снова о любви. Чувство, которым грезят во все века, которое рождает в человеке все самое возвышенное и прекрасное – льется из каждой строки, каждого слова... Любовная лирика – тема постоянно звучащая во многих произведениях автора, воспевая непредсказуемые и завораживающие движения человеческой души. Стихи Травника дарят чудесные мгновенья наслаждения вечно новой, всегда неповторимой и прекрасной загадкой любви.

Содержание

Оксане Серебряковой посвящается...	8
«Через стихи я разговариваю с миром...»	9
«Все, что впервые, берегите до конца...»	10
«Сердце бьется, чтобы было...»	12
Стихотворение для Маши	14
«Любовь не выразить словами...»	16
Мужское...	18
Женское...	19
«Что может быть нежнее поцелуя?..»	21
«Все симптомы любви налицо...»	22
«Если был бы я художник...»	24
«Не отрывай меня листом календаря...»	26
«Я подарю тебе букет стихов...»	28
«Сегодня я на дерево забрался...»	29
«Милая, ты не грусти...»	30
«Ты жизнь свою связала с ожиданием...»	31
«Без горьких слез, без сладких мук...»	32
Типично-нетипичная жизнь	34
«Убаюкай меня...»	37
«Я ждал тебя на каждом перекрестке...»	38
«Я болею тобой, поражен неземной...»	39
«Я душу тряс, как плед измятый...»	41
«Не уходи, постой, не уходи...»	42

«Твою печаль я изгоню стихами...» 43

Конец ознакомительного фрагмента. 45

Ромашкин снег

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2017

ISBN 978-5-4483-9985-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнік

РОМАШКИН СНЕГ

стихотворения

Поэтический сборник Терентія Травніка – это стихи о любви, о любви, и... снова о любви. Чувство, которым грезят во все века, которое рождает в человеке все самое воз-

вышенное и прекрасное – льется из каждой строки, каждого слова, лепестками ромашки ложится на сердце и трогает душу.

Любовная лирика – это тема, которая постоянно звучит во многих произведениях автора, воспевая непредсказуемые и завораживающие движения человеческой души.

Стихи Травніка дарят чудесные мгновенья наслаждения вечно новой, всегда неповторимой и прекрасной загадкой любви.

Данная книга является поистине поэтической жемчужиной и предназначена для широкого круга читателей.

Оксане Серебряковой посвящается...

...я любовью пишу.

Для любви...

Про любовь.

«Через стихи я разговариваю с миром...»

Через стихи я разговариваю с миром,
Они мне дали право не молчать.
Я вам пишу – услышьте мою лиру,
Меня Орфей учил на ней играть.

Я каждой строчкой, вынутой из сердца,
Пишу вам о любви – и больше ни о чем
Писать в стихах стихами неуместно,
Когда почувствуешь присутствие её.

2008

«Все, что впервые, берегите до конца...»

Все, что впервые, берегите до конца,
Несите эти ощущения с собою,
Сложите в сердце их,
поверьте, нет ларца
Достойней для коллекции такой.

Пусть первый опыт жизни в нем лежит:
Разбитый нос, коленки от паденья,
И первый поцелуй, и стыд
За первое признание с волнением.

Впервые право защищенное свое
На эту жизнь и на ошибки тоже,
И слово чести, данное другим,
Произнесенное впервые осторожно.

Доверьте ощущение словам,
Храните, как в архиве, в картотеке,
Пусть даже первые потери будут там —
Они же первые, хоть горькие, как редька.

И не стесняйтесь с первым сентябрем
Вновь в эту жизнь входить,

как в первый класс.

Быть может, и живете вы пока...

Пока есть что-то первое для вас.

2007

«Сердце бьется, чтобы было...»

Сердце бьется, чтобы было,
Чтобы тело не застыло,
Чтобы тело не остыло,
Чтобы в нем душа любила.

Сердце бьется за кого-то,
Сердце бьется почему-то,
Сердце бьется обо что-то,
Сердце бьется, бьется, бьется...

Сердце бьется, чтоб впустили,
Сердце бьется, чтоб простили,
Сердце бьется, чтоб любили,
Сердце бьется, бьется, бьется...

Раз за разом, стук за стуком,
Может, чаще, может, реже,
Сердце бьется посекундно,
По закону «после-прежде».

В монотонном этом звуке
Столько счастья, столько муки,
Поисков, надежд, разлуки
В монотонном этом звуке.

Стук-постук да скок-поскок —
Сердце отбивает время,
Отведенное на время,
Чтобы жизни сдать урок.

2007

Стихотворение для Маши

Я пишу о тебе, я пою для тебя,
Я рисую твой мир на холстах.
Я ищу твоих губ, я прошу твоих рук,
Растворяясь в бездонных глазах.

Твое тело – как книга,
твоя кожа – как снег,
И миндальный туман —
среди кос твоих рек,
Твои руки, как ветви, нежно и плавно
Ищут в зеркале пруда
томлений желанных.
Твоя кровь – пряность вешних,
оторванных вод,
Твои брови, как арок узорчатый свод
Над печальной рекою жаждущих глаз,
Уводящих в невинность
и вводящих в соблазн.

И твой голос, как тихий лесной ручеек,
И улыбка – как резвый шалун мотылек.
Твои губы – колодец для утренних рос,
В твоём имени горьком зерно родилось.

«Любовь не выразить словами...»

Любовь не выразить словами,
Нельзя ее нарисовать,
Ни спеть и ни сыграть на сцене,
Обычным жестом показать.

Нельзя ее увидеть где-то,
Услышать, оценить на вкус,
Узнать по знакам и приметам,
Пощупав лоб, измерив пульс.

И разглядеть под микроскопом,
И в самый мощный телескоп
Нельзя увидеть ненароком,
Хоть расшибите себе лоб.

Любовь не вырастить в пробирке
В лаборатории своей,
И, расщепив незримый атом,
Вы не узнаете о ней.
Ни схемой и ни перфокартой
Ее нельзя отобразить,
Нет способов ее зачать
И, соответственно, родить.

Спросите вы у алфавита,
Спросите снова, вновь и вновь,
Что в шестибуквии сокрыто
Под сочетанием *л ю б о в ь*?

Но я открою вам секрет:
Ваш поиск был сведен на «нет»,
И получилась ерунда.
Теперь попробуем на «да»:

Любовь в словах,
в рисунке, в песне,
На сцене, в танце, в теме, в жесте,
В глазах, на языке, во вкусе,
В приметах, в знаках,
даже в пульсе,

Под микроскопом, в телескопах,
В лаборатории твоей
И в термоядерном разломе,
Да, что там – во Вселенной всей!

Теперь понятно, где ошибка:
Любовь во всем, и вы – любовь.
Она пришла на Землю свыше,
Вот и поэтому – ЛЮБОВЬ!

Мужское...

Возьму тебя на все четыре стороны
С собой по неизведанным дорогам,
Чтоб разделить с тобой, родная, поровну
Всю жизнь свою от Бога до порога.

Я научу тебя премудростям пиита,
Руками ветер гладить по ночам,
И разбираться в тайнах алфавита,
И вторить звезд пленительным речам.

Мы будем начинать с тобою вместе
Детей от слова, красочно-живых,
И сложим нашу жизнь в простую песню,
В которой есть начало для двоих...

2007

Женское...

Не обнадеживай меня
и не лишай надежды,
А если суждено расстаться, то тогда
Останься в памяти
прозрачным и безбрежным,
Разлейся и струись, как чистая вода...

Стань вздохом и глотком —
будь тем необходимым,
Что с нами каждый день
с рождения живет.
Быть может, только вера,
достигнув края неба,
Хотя бы его края, меня в тебе найдет...

Я просто потерялась
в твоём безбрежном мире,
В твоих стихах и песнях,
картинах о любви,
Но я исправлюсь, милый,
и стану чуть пошире,
Поглубже и поярче,
ты только подожди...

2007

«Что может быть нежнее поцелуя?..»

Что может быть нежнее поцелуя?
Полуоткрытых губ
душисто-сладкий мед...
Когда истома лаской многоструйной
Из сердца соком переспелым льет.

Что может быть нежней прикосновений
Расслабленных ветвей горячих рук,
Когда волной по телу от волненья
Мурашки, будто искорки, бегут.

Что может быть нежнее придыханья,
Когда на ушко шепот говорит,
И чувствуешь, как сердце обвивает
Пьяняще-терпкий виноград любви...

Что может быть нежнее этой нежности,
Рожденной там, в сердечной глубине,
Такой непостижимою в безбрежности,
Такой неповторимой в новизне.

«Все симптомы любви налицо...»

Все симптомы любви налицо:

Покраснение, смущение, стыдливость,

Безмятежность, на пальце кольцо

И, конечно же, нежность и милость.

Все симптомы любви на лице:

Взгляд горящий и слезы от счастья,

И у щек абрикосовый цвет,

Безморщинистость кожи, прозрачность.

Все симптомы любви за спиной:

Распряменность, летучесть, порханье,

Вопреки медицине скупой,

Из лопатки крыла прорастанье.

Все симптомы любви на ногах:

Быстробежность, стремление, легкость.

Все симптомы любви на руках:

Утонченность и беззаботность.

Все симптомы любви на душе:

Незлобивость, смирение, терпенье,

Милосердье, непревозношение

И, конечно же, рай в шалаше.

Все симптомы любви у любви,
Приснопамятной, присновоспетой,
На все дни, до скончания века
Зажигающей в сердце огни.

2007

«Если был бы я художник...»

Если был бы я художник,
Я бы в раме на холсте
Подарил обычный дождик,
Написав его тебе.

Если был бы музыкантом,
То сыграл тебе на флейте
Все, о чем мечтает ветер,
Поразив тебя талантом.

Если был бы я поэтом,
Небо рифмой занебесил,
Краски нот вкрапил бы в смесь я,
Да еще снабдил сюжетом.

Как судьбы твоей хранитель,
Время сжав своей рукой,
Я принес тебе будильник
Без пружины заводной.

Чтобы сердце нашей жизни
Не нуждалось в подзаводе,
Чтобы ключик не терялся
В этой временной свободе.

2007

«Не отрывай меня листом календаря...»

Не отрывай меня листом календаря,
Вчерашним днем,
устало промелькнувшим.
Похоже, мы забыли улыбнуться
Друг другу, друг от друга уходя.

И не срывай меня, как старые обои,
Со стен обычной жизни непростой.
А помнишь, как рисунок подгонялся
Твоей еще неопытной рукой?

Не разрывай меня на клочья,
словно платье
Решила ты на тряпки распустить.
Быть может, нам удастся горе сгладить,
Когда попробуем его вдвоем прожить.

А если нет, то лучше уж с билета
Ты оторви меня полоскою «контроль»,
Иль яблоком сорви с прогнутой ветки
И откуси, я потерплю. Позволь...

Мне оторваться нужною страницей

Из старого романа о любви,
Последней, многочитанной страницей,
Где все же встретились
когда-нибудь они...

2007

«Я подарю тебе букет стихов...»

Я подарю тебе букет стихов,
Ромашковых и васильковых,
Веселых, грустных, бестолковых,
Без всяких правил и основ.

Я подарю тебе букет стихов,
Садовых, полевых, чащобных,
Хотелось бы, чтоб бесподобных,
А если нет, то хоть без швов.

Я подарю тебе букет стихов,
Осенних, летних, круглогодных,
Небесных, горных, многоводных, —
Я подарю тебе букет стихов.

И в корешок переплетенный
Букет останется с тобой,
Как будто заново рожденный
Твой мир, навечно молодой.

2007

«Сегодня я на дерево забрался...»

Сегодня я на дерево забрался
И, с изумленьем сверху вниз глядя,
Воскликнул вдруг, дыхание прерывая:
«Смотрите! Все же женщина Земля!»

Далекие холмы круглились в дымке,
Овальность пруда, бархат камыша,
Недалеко стыдливая тропинка,
Смущаясь, к речке с косогора шла.

От ветра поле бедрами качало,
Струился по волнам пьянящий сок,
А чуть подальше нежностью усталой
Раскинулся тенистый уголок...

И разнотравьем пахла ее кожа,
Она вздыхала, терпкостью маня,
И с ветреностью нежной, осторожно
Касалась поцелуями меня.

2007

«Милая, ты не грусти...»

Милая, ты не грусти,
Все уже позади,
Все еще впереди,
Только ты не грусти...

Милая, ты только будь,
Все плохое забудь,
И меня ты забудь,
Только, милая, будь...

Милая, ты не одна,
Я с тобою до дна,
Я с тобою до неба,
Милая, ты не одна...

2007

«Ты жизнь свою связала с ожиданием...»

Ты жизнь свою связала с ожиданием
Того, что связано незримостью со мной:
С минутной встречей,
горьким расставанием
И вечным ощущением... быть одной.

Ты жизнь свою с упреками связала,
Подозревала, ясности прося,
Но вскоре жизнь от этого устала
И предоставила свободу для тебя.

Ушла в себя, а, может, и к кому-то
Там стала ласки безоглядки расточать.
И со своей надежной подругой
Ты перестала неудачи обсуждать.

Тянулись месяцы, вытягиваясь в годы.
Желтело прошлое,
стираясь, день за днем.
Есть что-то очень грустное в свободе,
Когда ее разделишь – не вдвоем.

«Без горьких слез, без сладких мук...»

Ларе Чернышевой...

Без горьких слез, без сладких мук,
Очарований и разлук,
Без ожиданий, расставаний,
Волнений и непониманий —
Не нарисуетя портрет
И не сыграется мотив,
Покуда ты живешь во мне,
Покуда я — тобою жив.

Все это будет и не раз.
Прости меня за эту сложность...
Вчера, я встретил невозможность
И отвратил ее от нас.
И ты, невольница поэта —
Им навека в стихах воспета...

Пленный тонкой красотой —
Склоняюсь молча пред тобою.
И если можешь — будь звездой,
А если нет, — то стань звездой.

5 июля 2009

Типично-нетипичная жизнь

(песня)

Осень, осень, осень
И гудок электровоза,
Потому что уже восемь,
Нет, точнее, еще пять,
Вот и я лежу, укрывшись,
Знаю, что во всей вселенной
Вот такое чудо-горе никому не отыскать.
Потому что мне сегодня
Сорок три, а это значит,
Сорок третий – год военный,
До победы – еще два.
Вот и я сижу в окопах,
Я пишу стихами что-то,
И гудит, конечно, ветер
Темной ночью в проводах.

Эх, жизнь моя, типично-нетипичная,
Ни цвет и ни размер
так просто не найдешь,
И только ты, девчоночка фабричная,
Рукой мне по щетине проведешь.

Вот я снова за бумагой,

А, точнее, за стихами
Черно-белыми, без масла,
С утра очередь займу,
Потому что жизнь прекрасна,
Потому что не напрасно
Я леплю, кропаю, строю
И, конечно, говорю.
Отлетает все куда-то,
Когда в правой – авторучка,
Когда в левой – гладкость кожи
Под ладонью дневника,
И, прищурившись, смотрю я
С непонятно-хитрой рожей,
Вероятно, что-то будет,
Вероятно, а пока...

Я жизнь свою, типично-нетипичную,
Вновь опишу в длине одной строки.
Ой, где же ты, девчоночка фабричная?
Не уходи, постой, не уходи...

Ты нужна мне стала очень,
Вот и встал сегодня в восемь,
Да чего ж я все про восемь,
Вот и встал сегодня в пять...
А тебя уже нет рядом,
Да и не было здесь вовсе.
Подожду я до восьми
И пойду тебя искать...

А ты будешь в платье синем,
Да чего ж я говорю,
Только в белом, просто в белом,
Чтобы встретить в нем зарю,
Чтоб тебя я смог заметить
И обнять хотя бы раз,
Чтобы нам с тобой побыть
На рассвете только час...

А на рассвете меня не будет дома,
Я по дороге к солнцу тороплюсь,
На полустанке где-то очень скоро
Ты в белом платье
встретишь мою грусть.

Эх, жизнь моя, типично-нетипичная,
Судьба художника сродни судьбе поэта,
И я срываю листик подорожника,
Чтоб приложить к душе хотя бы летом.

2007

«Убаюкай меня...»

Убаюкай меня,
Дай глоток тишины,
Дай полвздоха покоя
Для усталой души...
А полцарства возьми
Ты в придачу за это,
И коня забирай,
Но оставь мне поэта,
Что позволил к тебе
Мне в стихах обратиться,
На мгновенье перо
Подарив от Жар-птицы...

2007

«Я ждал тебя на каждом перекрестке...»

Я ждал тебя на каждом перекрестке,
Когда мне жизнь включала красный свет.
Я шел сдавать экзамен, как подросток,
Надеявшись на правильный ответ.

Не смог я вызубрить слова
для обольщения,
Их каждый раз по новой сочинял,
И нотами душевного томленья
Я музыку любви своей писал...

Так, ставя запятые где попало,
Я этим форму чувствам придавал,
И, чтобы нежность в них не иссякала,
Я точку многоточьем заменял.

2007

«Я болею тобой, поражен неземной...»

Я болею тобой, поражен неземной
Лихорадкой души твоей дивной,
И простой красотой обречен на убой,
И пленён поцелуем наивным.

Я чихаю от счастья, смотря на тебя,
Кашель грудь от волненья тревожит.
Не могу без микстуры прожить я и дня,
Той, где запах и вкус твоей кожи.

Я хромаю от скуки, когда тебя нет,
И хандрю при хорошей погоде,
Я дышу, прислонив к носу
старенький плед,
Тот, в который ты кутала ноги.

Я готовлю себе твой любимый салат
Из бананов и апельсинов,
После ванной ношу
твой махровый халат,
И как ты пью глинтвейн с аспирином.

Заболел, а точнее – влюбился,

Промочил свое сердце тобой,
Взял холодной в жару и напился —
Этой чистой воды,
Этой дивной воды
Из твоей глубины неземной.

2007

«Я душу тряс, как плед измятый...»

Я душу тряс, как плед измятый,
И сыпались на лист стихи.
Я рылся там, где каждый пятый
Был мечен – адресом твоим.

Я отсылал тебе до крохи,
Намытый рифмою песок.
И почтальонистая осень
Несла восточность – на восток.

Дул – западный – холодный ветер,
Рвал в клочья парковую тишь.
Казалось, я один на свете,
Но где-то – ты ко мне... – молчишь.

Но где-то есть – твои молчанья.
Я ими – жил, и каждый раз
Вновь выхожу к ним на свиданье
Строкою новою о нас.

2010

«Не уходи, постой, не уходи...»

Не уходи, постой, не уходи.
Все объясню, ты выслушай меня,
Я не хотел... Останься... Посмотри,
Ведь мы с тобой почти уже семья.

Вот так ошибка о себе кричит,
Как темное пятно на белой блузке.
Как звук клаксона твякает в пути,
Когда проезд непоправимо узкий.

Так иногда неверный в жизни шаг,
Молясь, зовет – вызывает к исправленью,
И было, есть и снова будет так,
Когда встречаются
наперехлест два мнения.
Любовь поймет,
Любовь простит и примет,
И даст возможность,
чтоб начать всё вновь.
Но также просто и легко отринет
Ее сестра родная – Нелюбовь...

«Твою печаль я изгоню стихами...»

Твою печаль я изгоню стихами,
И ты закончишь аскорбиново молчать
И дуться сквозняками под ногами,
И воровато по ночам ворчать.

Я пропишу тебе пилюли из двустийшии,
Пословицы по слову принимать,
А под язык класть шариками либры,
Или, попроще, мелких букв гомеопать.

Твою тоску я вылечу поэмой,
И ты позволишь вслух ее читать —
С горячим чаем, опуская сцены,
Где я пытался о тоске писать.

Твою усталость я поправлю басней
О том, как лебедь, щука и, конечно, рак
Решили вылечить печаль стихами,
Но не умели и все сделали не так.

А я умею... Вспомни, я, ведь, фельдшер,
Я стихотворно-санитарный доктор твой,
Смотри, как понижается давление,
Когда читаю рифм изящный строй.

Доверься слову моему, родная,
Я пропишу тебе таблетки из слогов
И порошки из знаков препинанья,
Микстуры суффиксов и орфографослов.

Когда же хворь от сердца отлучится,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.